

Программа НИУ
Исламские региональные исследования

История и культура Центральной Азии

Ответственные редакторы:
Морита Йошикадзу, Бахром Абдухалимов и Коматцу Хисао
Подготовка к изданию:
Бахтияр Бабаджанов и Кавахара Яеи

TIAS: Департамент исламских региональных исследований
Центр развития Гуманитарных наук
Высшая школа гуманитарных наук и социологии
Токийский государственный университет

ТОКИО 2012

Санджар Гуломов

О некоторых подлинных документах из коллекции
рукописных произведений фонда ИВ АН РУз 135

Салимахон ФАЙЗИЕВА (ЭШОНОВА)

О значении литературного жанра
та'рих (хронограммы) в изучении истории Коканда 171

Part III

**Society and Culture in Historical Perspective:
Social Life and Ideas in Reformism**

Аширбек Муминов

Сборники фетв в богословско-правовой традиции
Центральной Азии: Краткий обзор и перспективы изучения ... 193

Халим Тураев

Традиция посещений культовых мест в Бухаре:
Социальная и религиозная оценка 213

ҲАЛИМА Yoichi

The Spread of the Kubrawīya 229

КАWAHARA Yuyoi

On Private Archives Related to the Development of the
Naqshbandīya-Mujaddidīya in the Ferghana Valley 241

Devin DEWESE

'Dis-Ordering' Sufism in Early Modern Central Asia:
Suggestions for Rethinking the Sources and Social Structures
of Sufi History in the 18th and 19th Centuries 259

Contributors 281

ADDRESS ON THE CELEBRATION OF UZBEK-JAPAN SCIENTIFIC COOPERATION

It is my great pleasure to have contributed to the international conference, "Uzbek-Japanese Scientific Cooperation: History and Culture of Central Asia" held in Tashkent in September 2009, and to the publication of its fruitful results. Organized by the leadership of Dr. Bahram Abduhalimov, the Director of the al-Biruni Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences, Republic of Uzbekistan (hereafter: IV AN RUz), and Professor Hisao Komatsu, the Director of the NIHU Program of the Islamic Area Studies Center at the University of Tokyo, this conference was attended by honorable guests such as the Academician, Professor Shavkat Salihov, as well as a number of colleagues from various countries around the world.

Our university, Kyoto University of Foreign Studies, initiated academic cooperation with IV AN RUz in 1992 just after the independence of the Republic of Uzbekistan. In that year Professor Toru Horikawa of our university, who had been invited by the Institute, fortunately discovered a collection of 1,700 historical qadi documents preserved by a citizen in the Khorazm region. Receiving a report from Professor Horikawa about this precious discovery, I immediately instructed him to purchase the documents and to donate them to IV AN RUz.

As a result of a collaborative investigation of these documents

ТРАДИЦИЯ ПОСЕЩЕНИЙ КУЛЬТОВЫХ МЕСТ В БУХАРЕ: СОЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ОЦЕНКА

Халим Тураев

Совершение паломничества в священные города ислама (*хаджж*) входило в обязанность правоверного еще на начальном этапе возникновения ислама. Паломничество теоретически было обосновано мусульманскими законоведами (*фукаха*) и богословами ('*улама*'), которые прилагали немало усилий в превращении Мекки и Медины в главные святыни мусульманского мира, тем самым заложив основу социальной интеграции в исламе.¹⁾

Наряду с *хаджем*, во многих мусульманских странах стал популярным *зийарат*, т.е. посещение могил усопших. По традиции *зийарат* был предписан пророком Мухаммедом. Известно изречение Пророка: «Посещайте могилы, ибо посещение могил напоминает вам об извечном мире». Этот и похожий хадисы стали особенно популярны в регионе Центральной Азии, а само посещение могил воспринималось как

---

¹⁾ Абу Хамид ал-Газали, Воскрешение наук о вере, перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. Москва: Наука, 1980, с. 90.

обязанность каждого верующего.²⁾ Посещение могил покойных, особенно святых, глубоко вошло в ритуальную жизнь населения Мавараннахра. Это связано не только с духовными побуждениями, но и имело под собой материальную почву. *Мазары* постепенно превращались в источник доходов духовенства и тех людей, кто жил при *мазаре* какого-либо святого.³⁾ Академик В. В. Бартольд воспринимал приверженность к зийрату как «разлад между верой и действительностью», что привело, по мнению ученого, к развитию культа святых.⁴⁾ Однако, представляется, что проблема гораздо сложнее, чем просто «разлад» между предписанием и ритуальной практикой. Тем более что местные юристы/*фукаха* (как это будет показано ниже) обосновали легитимность *зийрата*, основываясь на апелляции к хадисам.

В этой статье предпринята попытка исследовать соотношение «теории» (т.е. предписаний) и практики *зийрат* в условиях Бухары, его трансформация, способы и форма совершения паломничества. Особенность средневековой Бухары заключается в обилии в ней «святых» мест – *мазаров*.⁵⁾ Многие из них

---

²⁾ См.: Р. Л. Гафурова, *Китаби Муллазаде*. Ташкент: Фан, 1992. с. 51.

³⁾ Следует вспомнить семейную усыпальницу Джуйбарских ходжей в Сумитане, которая обеспечила семейство Джуйбаридов большими доходами. См. замечательный анализ в работах: Baktiyar Babajanov et Mariya Szuppe, "Les inscriptions persanes de Char Bakr, necropole familiale des Khwaja Juubary pres de Boukhara," *Corpus Inscriptionum Iranicarum* (London, 2002), p. 340; Б. Бабаджанов, М. Шуппе, Чор-Бакр – семейная усыпальница Джуйбаридов // *O'zbekiston tarixi*. Toshkent, 2003, № 3, с. 19-30. Автор настоящих строк также предложил свой обзор этой темы: Х. Тураев, Роль Джуйбарских ходжей в общественно-политической и духовно-культурной жизни Бухарского ханства XVI-XVII-веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ташкент, 2007.

⁴⁾ В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* // *Сочинения*. т. 1, Москва: Наука, 1963, с. 389.

⁵⁾ О. А. Сухарева, *Бухара XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его населения)*. Москва: Наука, 1966, с. 75.

приносили городу немалый доход.⁶⁾

Теоретические основы *зийарата* достаточно подробно разработаны средневековыми авторами. Здесь же следует упомянуть сочинения «Кандийа»,⁷⁾ «Китаб ал-ансаб»,⁸⁾ «Китаби Муллазаде»,⁹⁾ «Тухфат аз-зайирин»¹⁰⁾ и ряд других, в которых авторы дают сравнительно подробные сведения о видных представителях духовенства, законооведах, *шейхах*, с изложением этикета и правил правилами посещения (*зийарат*) их могил.

Сочинения, свидетельствующие о правилах посещения могил, дошли до нас во многих списках. Но, пожалуй, наиболее важные из них два: «Китаби Муллазаде» Ахмад ибн Махмуда и «Тухфат аз-зайирин» Саййид Мухаммад Наср ад-Дина. Оба сочинения весьма распространены, списки их имеются во многих книгохранилищах Узбекистана, а также в частных коллекциях.¹¹⁾

«Китаби Муллазаде» написана на основе многочисленных источников законоведческого и агиографического характера, доступных автору, а также личных наблюдений. Автор добросовестно перечисляет название сочинений, на которые ссылается. Кроме того, он хорошо и точно знал места захоронения ученых-богословов, законоведов, *шейхов*, куда следовало, по его мнению, пойти для совершения ритуала поклонения. С другой

⁶⁾ Там же.

⁷⁾ Нажмуддин Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафий, Ал-қанд фи зикри уламои Самарқанд. Тошкент: Ўзб. миллий энциклопедияси, 2001.

⁸⁾ Абдулкарим ас-Самъоний, Насабнома (*Ал-Ансоб*), таржимонлар: Ҳожи Абдулғафур Раззок Бухорий, Комилжон Раҳимов. Бухоро: Бухоро нашриёти, 2003.

⁹⁾ Гафурова, Китаби Муллазаде.

¹⁰⁾ Саййид Мухаммад Наср ад-Дин, Тухфат аз-заирин. Литография. Бухара, 1910.

¹¹⁾ Мы также располагаем рукописным списком сочинения «Китаби Муллазаде», который был приобретён нами у бухарского книголюба, ныне покойного Толиб бобо. Он владел большой библиотекой, в которой были ценные рукописи. В 70-х годах XX в. по приглашению проф. Х. Сулейманова Толиб бобо работал в Институте рукописей АН УзССР в качестве научного сотрудника: занимался восстановлением пагинации восточных рукописей.